КИМ ИР СЕН

О НАДЛЕЖАЩЕЙ РЕСТАВРАЦИИ ГРОБНИЦЫ КОРОЛЯ ТОНМЁНА

ТРУДЯЩИЕСЯ ВСЕГО МИРА, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КИМ ИР СЕН

О НАДЛЕЖАЩЕЙ РЕСТАВРАЦИИ ГРОБНИЦЫ КОРОЛЯ ТОНМЁНА

Беседа с руководящими работниками после осмотра гробницы короля Тонмёна и ознакомления с макетом и эскизом генерального плана ее реставрации

2 и 14 апреля 1989 года

Я осмотрел гробницу короля Тонмёна и ознакомился с макетом и эскизом генерального плана ее реставрации. Могу сказать, что макет и эскиз сделаны неплохо. Комплекс гробницы займет обширную площадь, вокруг нее будет посажено много деревьев, словом, она будет выглядеть так, как подобает старинным памятникам. И это хорошо. Хорошо также, что предусмотрена дорога к гробнице, широкая и прямая, от автострады Пхеньян – Вонсан.

Нам надо со знанием дела реставрировать гробницу короля Тонмена. Это необходимо не только в интересах воспитания нашего народа, но и для широкой пропаганды среди народов других стран.

Гробница короля Тонмёна, основателя государства Когурё, – ценнейший исторический памятник, рассказывающий об истории и культурных традициях нашей страны. Когурё было сильнейшим в истории нашей страны государством, и как феодальное государство оно просуществовало долгое время. Тонмён был его первым королем, основавшим государство Когурё.

Само собой разумеется, что первым государством, образованным на Корейском полуострове, была Древняя Корея. Однако о Тангуне, который, по преданию, основал Древнюю Корею, до сих пор говорят как о мифе. Существовал ли реально этот человек, основавший Древнюю Корею, или рассказ о нем – это миф? Решить этот вопрос суждено историкам. Но хотя о Тангуне говорят как о мифическом существе, Ко Чжумон, король-основатель государства Когурё – действительно реальная личность. Это обстоятельство обязывает нас в лучшем виде реставрировать его могилу – гробницу короля Тонмёна и дать нашим гражданам и всему миру знать, что история Когурё началась с периода правления короля Тонмёна. Хотя у нас в стране много древних захоронений и других исторических памятников, можно сказать, что среди этого множества лишь гробница короля Тонмёна достойна того, чтобы широко показывать ее как могилу наших предков.

С первых дней после освобождения страны я обращал серьезное внимание на судьбу могилы короля Тонмёна. В прошлые годы

среди наших специалистов было много вопросов: чья это могила, что находится в селе Мучжин Рекпхоского района в окрестностях города Пхеньяна? Короля Тонмёна или кого-то еще? Тогда некоторые из этих людей, зараженные вирусом низкопоклонства, утверждали, что могила в селе Мучжин принадлежит не королю Тонмёну. Они доказывали, что при перемещении столицы государства из китайского Цзианя в Пхеньян жители Когурё не перенесли могилу своего родоначальника – короля Тонмёна, и его прах покоится в Цзиане. Я подверг сомнению эти утверждения. С седой старины у корейцев был обычай – переселясь на другое место, они, даже оставляя многое из своего имущества, обязательно брали с собой прах своих предков. Если учесть, что в те времена Когурё было весьма могущественным государством, не может быть и речи о том, чтобы жители Когурё, перемещая столицу, не перенесли прах своего родоначальника на новое место. Полагая, что могила в селе Мучжин – это могила именно Тонмёна, первого короля Когурё, я поручил ученым-историкам и археологам провести ее раскопки. Преподаватели и студенты Университета имени Ким Ир Сена произвели эти раскопки и всесторонне обследовали могилу в селе Мучжин. В результате было обнаружено много ценных реликвий, подтверждающих тот факт, что могила эта – действительно гробница короля Тонмёна.

В прошлом феодальные правители и низкопоклонники в нашей стране в немалой мере извращали ее историю. Одно время такие правители, зараженные идеями низкопоклонства, делали все, чтобы распространить фальшивую легенду о «кичжа», принадлежащую реакционным историкам, согласно которой некто, известный как «кичжа», пришел из Китая в Корею, основал здесь государство и стал его королем. Феодалы дошли даже до того, что соорудили «могилу кичжа» на сопке Моран и сделали ее местом поклонения. Вся эта история, будто некий иностранец пришел в нашу страну, создал здесь первое государство, и утверждения, что его прах сохраняется на сопке Моран, всегда вызывали у меня сомнения. И я

посоветовал раскопать эту могилу, чтобы увидеть воочию, что же там находится. Могилу раскопали, и оказалось, что, кроме нескольких обломков кирпича, там ничего не было. Так было доказано, что «могила кичжа» – фальшивка, что это не более, чем простой земляной холм. По многим другим историческим данным потом подтвердилось, что версия о «кичжа» – выдумка от начала и до конца.

Тщательная реставрация гробницы короля Тонмёна особенно важна еще и потому, что в ряде зарубежных стран распространены извращенные исторические сведения о периоде государства Когурё. Низкопоклонники прошлых лет необоснованно «исправляли» историю нашей страны в угоду большим странам, что не давало возможности уточнить, в каком году было основано государство Когурё. Теперь с привлечением древних источников выяснилось, что могила Тонмёна – это могила короля-основателя государства Когурё, и научно, фактическими данными подтверждено и обосновано, когда и как оно было создано. В этих условиях надо грамотно восстановить гробницу короля Тонмёна и широко распространять материалы по истории Когурё. Тогда не только наш народ, но и народы других стран получат правильное представление об истории нашей страны, а реакционные историки лишатся возможности представлять ее в искаженном виде.

Грамотная реставрация гробницы короля Тонмёна необходима и для того, чтобы познакомить с древней и славной историей нашей нации наших соотечественников из Южной Кореи в случае, если они приедут в северную часть страны после того, как будет начат многосторонний обмен между Севером и Югом.

Сейчас широкие круги общественных деятелей Южной Кореи выступают за обмен между Севером и Югом в области истории и языкознания. Недавно в северной части страны побывал пастор Мун Ик Хван, который, передав мне в качестве подарка «Производные слова родного языка» и книгу «Возродить смерть к жизни», высказал желание организовать совместные исследования ученых Севера и Юга в области родного языка и истории

Кореи. Я высказался в поддержку этой идеи. Как известно, пастор Мун Ик Хван, посетивший КНДР, был немедленно арестован в Южной Корее, как только вернулся туда. Он томится в тюрьме, но, думаю, после освобождения развернет активную деятельность в целях организации культурного обмена между Севером и Югом.

В будущем, когда южнокорейским историкам будет предоставлена возможность посетить северную часть страны, с ними надо будет обсудить вопросы, связанные с историей Кореи, дать им возможность увидеть гробницу короля Тонмёна и другие памятники периода Когурё, а также памятники периода Корё в Кэсоне. Таким образом, необходимо дать им ясное представление о периодах Когурё и Корё нашей истории. Нам надо со знанием дела реставрировать гробницу Тонмёна и показывать ее не только ученым и учащимся из Южной Кореи, но и нашим соотечественникам из-за рубежа. Любой кореец, где бы он ни жил, – в Южной Корее, в США, в Канаде, – посетив северную часть страны, выразит желание осмотреть гробницу короля Тонмёна. Для корейцев посещение могилы своего родоначальника является обычной нормой морали и поведения.

Итак, нами уже давно подтверждено, что гробница в селе Мучжин Рекпхоского района – это место погребения основателя государства Когурё. Но это неказистое и малопривлекательное сооружение мы не могли до сих пор показать людям и использовать в широкой пропаганде.

Упустив из поля своего зрения реставрацию могилы короля Тонмёна, наши работники совершили оплошность. И хотя мы приступаем к этой работе с некоторым запозданием, но, как говорится, лучше поздно, чем никогда. Нам надо обустроить этот памятник истории как следует, причем в сжатые сроки, по-настоящему, энергично взявшись за дело.

Реконструкция гробницы короля Тонмёна потребует больших затрат труда и средств. Нам надо приложить усилия к достойному восстановлению этой гробницы при любых затратах, так как это важная работа, направленная на прославление древней

истории нашей страны, она прививает нашему народу национальную гордость и чувство национального достоинства. Восстанавливать гробницу следует самым тщательным образом, на самом высоком уровне с тем, чтобы и в далеком будущем нашим потомкам не потребовалось бы ее снова обновлять.

Важно при восстановлении гробницы позаботиться о том, чтобы она имела величаво-торжественный вид, как и подобает гробнице основателя государства Когурё, воссоздать ее грамотно, в соответствии с принципами историзма. Сделать это необходимо, мобилизовав все знания и талант историков, художников, архитекторов и проектировщиков, выполнить работу безукоризненно с исторической и научной точки зрения, строго в духе времени Когурё.

Хорошо было бы проложить дорожку к королевской гробнице прямо в направлении алтаря, без обхода могилы с правой и левой стороны, и соорудить там лестницу. Лестница к гробнице должна быть современной по архитектуре и величественной, а ее верхний участок, где находится гробница, должен быть выполнен с красотой, которая присуща памятникам старины.

У входа в королевскую гробницу следует соорудить ворота, через которые посетители будут проходить внутрь, на участок, где находится могила.

Павильон, использовавшийся в качестве алтаря, сейчас выглядит неказисто, его надо реконструировать особенно старательно. Может быть, потому, что феодальные правители были проникнуты духом низкопоклонства или у них не было средств, но павильон был построен непривлекательным. Если разместить алтарь на том же месте, где он находится сейчас, то он заслонит спереди вид на гробницу. Советовал бы поэтому построить новый, более крупный, чуть в стороне от нынешнего его места, украсив его по-старинному красивыми роспи сями. Выбитый на алтаре год его создания надо оставить прежний, но обязательно с указанием, в каком году произведена реставрация.

Памятник Великому королю Тонмёну и другой памятник – с надписью в честь его заслуг выглядят слишком маленькими, надо

увеличить их. Считаю необходимым соорудить эти памятники заново, сделав их величественными, но ни в коем случае не меняя содержания сделанных на них надписей. При этом возможно одно исключение. Можно удалить нелепую и не имеющую никакого значения запись, что Ко Чжумона с скорлупой родила женщина, по преданию, дочь некоего Ха Бэка, которая забеременела, погревшись на солнце. Если говорить о стиле надписей, то рекомендую выполнить их на памятниках, используя старинную каллиграфию. Так будет лучше и с точки зрения историзма. Не годится делать надписи на памятниках современным начертанием иероглифов. Рекомендую сделать это, подражая начертанию иероглифов на памятнике королю Квангэтхо. Не мешало бы перевести тексты и на родном языке. Записи на памятниках, сделанные лишь иероглифами, люди, не знающие иероглифов, не поймут.

Как известно, надпись на памятнике Тонмёну была сочинена Ли Гю Бо, ученым периода Корё. Реставрируя этот памятник, нужно обозначить на нем тот год его создания, который был обозначен на старом сооружении.

Памятник в честь заслуг короля Тонмёна, говорят, создан в годы династии Ли, в правление Сэчжона, который выделялся из всех сменявших друг друга королей династии Ли тем, что внес особенно большой вклад в развитие культуры страны. Он сделал много полезного для национального развития, в том числе создал национальный алфавит Хунминчжоньым. Поэтому из всех королей нашей страны я особенно высоко ценю короля Сэчжона.

Во время династии Ли страна переживала пору процветания, особенно при Великом короле Сэчжоне и его втором сыне короле Сэчжо. Исторические записи династии Ли «Личжосиллок» подтверждают, что при четвертом короле этого государства Сэчжоне и его седьмом короле Сэчжо страна процветала. В период правления короля Сэчжо, как известно, появилась редкая птица – белая сорока.

В последнее время в районе Пхеньяна наблюдалось появление

белой сороки. И я тоже недавно ее видел. Иные товарищи, опасаясь, что сорока улетит, предлагали поймать ее и сделать из нее чучело. Я не согласился и посоветовал наблюдать за птицей, чтобы установить, как долго она будет жить. Велел также сфотографировать эту птицу и снять ее на видеопленку. О появлении белой сороки сообщали газеты, сопровождая информацию фотоснимками.

Так как белая сорока – редкая птица, которую мы видели впервые, я дал задание орнитологам Университета имени Ким Ир Сена и Центрального зоопарка справиться о ее происхождении и выяснить, была ли она когда-нибудь в нашей стране. Вначале сведений на этот счет не было, а потом в исторических записях «Личжосиллок» нашли упоминание о том, что в 10-м году правления короля Сэчжо над уездом Коксон провинции Чолла пролетала белая сорока и что правитель провинции направил королю доклад об этом и поздравил его по этому поводу. В докладе говорилось, что благодаря проводимой королем успешной политике, проникнутой гуманизмом и справедливостью, всюду в стране наблюдаются счастливые приметы, и именно в это время была замечена веселая птица белого цвета, следующая за человеком. Увидя ее и просто услышав о ней, люди от мала до велика пускались на радостях в пляс. Белая сорока снова появилась у нас через пятьсот немногим более лет после того, как ее видели во время правления короля Сэчжо. Она летала и садилась у обочины дороги, по которой я хожу каждый день.

Восстанавливая памятник Великому королю Тонмёну и памятник в честь его заслуг, следует указать на них год создания первоначальных памятников и объяснять посетителям, что созданные тогда памятники были укрупнены при реставрации гробницы в наше время.

Главное в реставрации комплекса гробницы – восстановление со знанием дела могилы короля. Без этого все остальные части комплекса, пусть даже идеально восстановленные, утратят смысл и значение.

Усыпальницу Тонмёна надо сохранить в ее изначальном виде,

лишь увеличив размеры могильного холма. Однако нельзя при этом определять величину его субъективистски, без соответствующего расчета. Следовало бы проверить по древним источникам, как велик был первоначально земельный холм, принять во внимание и величину королевских могил периода Когурё, находящихся в Цзиане (Китай), а уж потом определить размеры могильного холма.

Нужно укрепить фундамент гробницы и аккуратно уложить новые каменные плиты там, где они разрушены, у подножия могильного холма. При восстановлении каменного укрепления и могильного холма надо подумать и о количестве ступеней каменного архитектурного обрамления. Для обрамления укрепленного могильного холма придется каменные плиты сделать покрупнее, чем нынешние.

Следует переделать и каменные скульптуры, стоящие перед гробницей Тонмёна, в духе Когурё. Сейчас они выглядят непривлекательно, от них веет суеверием. Взять, к примеру, каменные статуи гражданских и военных чиновников перед гробницей. Они воспроизведены явно не в соответствии с образами людей периода Когурё и получились слишком маленькими. Головные уборы на гражданских и военных чиновниках, кажется, тоже не соответствуют тем, что носили в период Когурё. Важно, чтобы каменные изваяния перед гробницей с изображением человека и коня были выполнены в соответствии с историческими данными, подтвержденными древними источниками. Черты лица, рост, одежда людей и конская сбруя отличаются друг от друга в каждый исторический период. Не годится создавать каменные скульптуры людей и коней без учета особенностей периода Когурё.

Необходимо изучить фрески и другие исторические памятники и материалы периода Когурё и установить по древним источникам, какими были черты лица, одежда, головные уборы и оружие того времени, и на этой основе создать каменные скульптуры, изображающие гражданских и военных чиновников. Военные чиновники

должны быть в одежде периода Когурё и с оружием в руках.

Скульптуры коней возле гробницы тоже нуждаются в переделке. Те, которые стоят сейчас, получились небольшими и невзрачными. Эти скульптуры должны быть величественными и выполнены с отражением духа Когурё. Достойное воссоздание каменных коней возле гробницы Тонмёна оправдано и с исторической точки зрения. С юных лет жители Когурё любили верховую езду и стрельбу из лука. Скачки на коне и тренировка навыков воина были жизненной привычкой. Количество конских скульптур и скульптур гражданских и военных чиновников должно совпадать. Надо, чтобы кони для военных выглядели особенно лихими, а для гражданских – обыкновенными. Это будет выглядеть естественно. Рекомендуется установить скульптуры коней чуть позади скульптур гражданских и военных чиновников.

Перед гробницей короля Тонмёна я видел два каменных изображения овец. Их надо ликвидировать. С исторической точки зрения нет никаких оснований для их присутствия. Испокон веков эти животные не имели особых связей с жизнью корейцев. Жители Когурё редко обзаводились овцами и не любили баранину. Наши соотечественники и сейчас неохотно едят баранину, говоря, что у нее неприятный запах. Судя по тому, что у гробницы Тонмёна поставили каменные изображения овец, можно предположить, что так было сделано по примеру гробницы Конмина – короля государства Корё, где стоят каменные изваяния овец. Когда-то я побывал у гробницы короля Конмина и увидел вокруг нее несколько каменных изваяний овец. Супругой короля Конмина была монголка. Возможно, причиной того, что возле гробницы Конмина, где захоронены король и королева, стоят скульптуры с изображением овец, является любовь к ним монголов. Каменные изображения овец у гробницы Тонмёна можно объяснить также и тем, что «ми» из двенадцатеричного цикла в таблице шестидесятилетнего цикла обозначает в соответствии со знаками Зодиака овцу. Но пока не найдено упоминаний о том, что король Тонмён

родился или умер в год овцы. Так что и в эту версию трудно поверить. Думаю, что с исторической точки зрения нет оснований ставить у гробницы Тонмёна каменные изображения овец. Это совершенно ни к чему, бессмысленно. Полагаю, что каменные изваяния этих животных здесь не нужны.

Следует разместить возле гробницы каменные изображения тигра, постаравшись, чтобы они имели внушительный вид. Нынешние изображения тигра справа и слева от гробницы выглядят неважно. Не мешало бы вместо них создать новые, изобразив зверя с крупным туловищем и длинным хвостом. Поскольку у корейцев тигр издавна символизирует смелость, нужно в скульптурах живо воспроизвести особенности корейского тигра. Сегодня тигр выглядит так же, как и в седую старину. Поэтому нет нужды справляться по древним источникам, как он выглядел тогда. Каменные изваяния тигра следует выполнить покрупнее, пропорционально высоте каменного укрепления могильного холма. С одной стороны надо поставить тигра, а с другой – тигрицу.

Нужно перед гробницей установить более крупные каменные светильники. Опору сделать потолще, колпак – пошире, а высота светильников должна соответствовать высоте королевской могилы.

Опознавательная стела для гробницы, по имеющимся сведениям, сооружена в 1892 году. Но оказалась она совсем маленькой. Сейчас стела находится на каменном укреплении. Следует обсудить – оставить ли ее там. По-моему, следует сделать стелу побольше и поставить ее перед могилой.

Жертвенный стол перед могилой, на мой взгляд, маловат по сравнению с самой могилой. При увеличении размеров земляного холма жертвенный стол будет выглядеть слишком невзрачно. Его величину надо определить пропорционально размеру могилы. Когда я говорю о необходимости увеличить размеры жертвенного стола, то это не значит, что его надо переделать по-современному. Он должен быть выполнен по-старинному. Каменные опоры для него тоже нужно переделать, слегка увеличив их размеры в соответствии с величиной крышки стола.

Хочу еще раз подчеркнуть, что при реставрации многих каменных скульптур, окружающих гробницу Тонмёна, необходимо определять их величину соответственно размерам могилы короля. При чрезмерном увеличении каменных скульптур сама могила короля будет выглядеть как бы придавленной.

Архитекторам не следует субъективистски, по своему усмотрению решать вопросы, связанные с реставрацией и размещением памятников, павильонов и каменных изваяний комплекса гробницы. Они должны обязательно советоваться с учеными-историками и решать эти вопросы в точном соответствии с исторической правдой.

Следует восстановить буддийский храм Чонрын.

Поскольку этот храм был сооружен как пристройка к гробнице короля Тонмёна, лишь его надлежащее восстановление придаст гробнице основателя Когурё, всему ансамблю королевской могилы завершенный вид.

Территория храма, как мне сказали, занимает в общей сложности 30 тысяч квадратных метров. Это внушительная цифра. Судя по стилю постройки храма Чонрын, состоящего из восьмигранной каменной пагоды в центре и трех павильонов – Тонгым на востоке, Согым на западе и Чунгым на севере, можно убедиться, что этот храм – типичное зодчество эпохи Когурё в стиле «три павильона с одной пагодой». И храм Хванрён, построенный к VI веку в период Силла, и японский храм «Асукаса» были, как и храм Чонрын, выполнены в этом стиле. Вот почему и жители Южной Кореи, и японцы признают, что оба они созданы под влиянием культуры Когурё.

Развалины храма Чонрын свидетельствуют, что центральные оси храма и могилы короля не находятся на одной прямой линии. Если при реставрации храма Чонрын эти две центральных оси подогнать по прямой линии, то храм будет загораживать спереди вид на гробницу короля, и это плохо. Наверняка люди, создававшие в старину гробницу, стремились, чтобы ничто не загораживало спереди могилу короля, и умышленно возвели храм Чонрын чуть в стороне, с отклонением от центральной оси королевской могилы. Поэтому не стоит подгонять под одну линию централь-

ные оси храма Чонрын и могилы. Восстановить храм надо на том самом месте, где находятся его развалины. При его реставрации не следует выходить за ручей, который течет перед развалинами. Храм надо восстановить в прежнем месте с той же осью, что и прежде, и восстановить только те его части, что нужны обязательно.

Я рекомендовал бы создать в восстановленном храме Чонрын выставку реликвий древности. На ней можно будет экспонировать исторические реликвии периода Когурё, с которыми посетители наглядно знакомились бы после осмотра гробницы Тонмёна. Иначе, посетив гробницу Тонмёна, пройдешь мимо могилы и возвратишься домой, толком и не узнав ничего об истории Когурё. Если на выставке экспонировать реликвии, найденные во время раскопок могилы короля Тонмёна и другие памятники периода Когурё, то это пойдет на пользу посетителям этого памятника старины. Сейчас перед гробницей Тонмёна есть выставка старинных реликвий, но экспонатов там совсем немного, помещение выставки не соответствует ее названию – выставки исторических реликвий. Это помещение в будущем можно использовать под чайную, а саму выставку следовало бы разместить в самом большом помещении храма Чонрын – актовом зале. Помещение храма Чонрын не стоит оставлять пустым после его восстановления.

Следует со знанием дела восстановить храм Чонрын, павильоны, ворота к гробнице и другие сооружения так, чтобы с архитектурной точки зрения они были выполнены безупречно и чтобы люди сразу узнавали в них приметы зодчества периода Когурё.

Нужно грамотно реставрировать могилы, расположенные вокруг гробницы короля Тонмёна и на передней горе. Так как имеются материальные свидетельства того, что могилы вокруг гробницы Тонмёна относятся к периоду Когурё, надо выяснить конкретно, чьи это могилы, и объяснять посетителям гробницы Тонмёна, какая могила кому принадлежит – министру, полководцу и так далее.

Следует организовать уход за соснами, растущими возле гробницы

Тонмёна, беречь их от вредных насекомых и посадить там еще больше деревьев.

У гробницы Тонмёна растут старые сосны, но на окружающей ее территории деревьев не так много, и это не создает впечатления, что гробница короля Тонмёна является памятником седой старины. Надо, чтобы вся территория вокруг гробницы была покрыта густой зеленью больших сосен и других деревьев. Тогда люди, приходящие сюда, уже у входа в этот комплекс будут испытывать чувство благоговения и будут переполняться ожиданием, что они вот-вот увидят могилу короля – основателя государства Когурё – самого прославленного и могущественного государства в истории нашей Родины. Нужно посадить побольше деревьев и близ могилы короля, и на окружающей ее территории, особенно на склонах ущелья Сольмэ. Создав большие лесонасаждения на склонах ущелья Сольмэ, можно потерять немного земли, пригодной для обработки, но не стоит ее жалеть, поскольку это будет сделано ради работы по реставрации гробницы короля – основателя Когурё.

Вокруг гробницы короля Тонмёна надо сажать деревья не маленькие, а большие. Пока маленькие вырастут, пройдет долгое время. При озеленении территории комплекса можно организовать дело так, чтобы из провинций присылали сюда деревья, подобно тому, как сейчас вся страна, помогая озеленению проспекта Кванбок в Пхеньяне, присылает в столицу деревья. Надо поручить всем провинциям прислать деревья для посадки на территории вокруг гробницы Тонмёна.

Распределение связанных с реставрацией гробницы короля Тонмёна заданий соответствующим учреждениям, в том числе Творческому объединению Мансудэ, надо детально обсудить в Административном совете.

К работам по реставрации этой гробницы надо будет приступить сразу после XIII Всемирного фестиваля молодежи и студентов и закончить их как можно скорее.

Наша задача – решительно соблюдать принципы чучхе в изучении истории, активно вести археологические раскопки и подтверждать по древним источникам подлинность памятников старины и реликвий, со знанием дела, высоко профессионально реставрировать памятники общенационального значения.

Надо образцово восстановить не только гробницу короля Тонмёна, но и дворец Анхак и другие памятники периода Когурё, а также памятники периода Корё в Кэсоне. Реставрация исторических памятников не требует больших затрат. И если даже нам придется потратиться на это, не надо жалеть средств на восстановление памятников нашей истории. Надо шире пропагандировать древнюю историю и национальную культуру нашей страны.